

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА

УДК 81'22

Doi 10.26456/vtfilol/2023.4.007

ЦВЕТОКОНЦЕПТ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Б.С. Авезова, Н.В. Новикова

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
г. Москва

В статье исследуется цветоконцепт в языковой картине мира. Выступая в качестве содержательного элемента культуры, цвет играет большую роль в жизни общества. С помощью цвета можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия. В работе представлены направления формирования названий цветов на материале цветоконцептов в английском, русском и таджикском языках. Проводится сопоставительное исследование концепта 'цвет' в лингвострановедческом аспекте.

Ключевые слова: цветообозначение; лингвострановедческие аспекты; картина мира; символика цвета; английский; русский; таджикский.

Рассмотрение цветоконцепта является важным условием понимания мировоззренческих доминант той или иной культуры. Цвет – одна из категорий культуры, «фиксирующая уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира» [4: 109]. Как известно, цвет – один из медиаторов восприятия мира и его систематизации.

Для первобытных людей цвет служил средством общения и выстраивания отношений. «Последователи зороастрийской религии для восприятия и указания на стороны света пользовались цветами и их символикой. Цвета в зороастризме воспринимались как волна, луч, как нечто, обладающее божественной силой» [9: 26]. Цвет имел жизненно важное значение. «Цвет был своего рода словом, порождающим или убивающим, добрым или злым. Включенный в структуру орнамента или живописного изображения, он выполнял также и другие функции слова, в том числе важнейшую – функцию поддержания общения между человеком и его “богами” и “духами”» [6: 20].

В средние века цвет нес уже гораздо большую смысловую нагрузку. Он становится еще и дополнительным символическим компонентом коммуникации.

Известно, что цвет является мощным средством воздействия на психику человека. «Культурные традиции народов разных стран в использовании цвета вносят противоречивые суждения о влиянии

различных цветов на психику людей. В Германии, Ирландии, Австралии любят все оттенки зеленого, в Египте – голубой, Голландии – оранжевый и голубой, Ираке – светло-красный, серый, синий, Сирии – индиго, красный, зеленый. С трауром связаны фиолетовый в Мексике, Перу, белый – в Африке, черный – в России, коричневый – в Германии, сочетание фиолетового с желтым – в Бразилии, белого, голубого и черного – со знаком траура в Китае» [6].

Цвет воздействует на эмоциональную и психическую сферу людей. Трудно найти такую сферу человеческой деятельности, в которой бы не использовался цвет. На понимание цвета влияют все аспекты культуры, а также социальное положение человека. С возрастом растет предпочтение более темных, спокойных тонов – коричневого, оливкового, серого, черного, но в целом, по-прежнему, чаще предпочитают красный, желтый, зеленый и синий. При этом мужчины больше симпатизируют красному и желтому, а женщины – синему. В целом, воздействие синего и зеленого оценивается взрослыми испытуемыми (через цветовые выборы), как более желательное, чем – красного и желтого [15].

Отношение к цвету в той или иной культуре позволяет проследить связь между психологией и духовно-нравственными процессами в обществе, определить, что было значимым в определенную историческую эпоху. Например, красный цвет как цвет коммунистической революции был самым главным символом СССР. Этот цвет стал цветом флага СССР как символа борьбы за коммунизм. Слово «красный» поясняется следующим образом «цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака», «употребляется в народной речи и поэзии для обозначения чего-то хорошего, яркого, светлого», «употребляется для обозначения наиболее ценных пород, сортов чего-либо» и «относящийся к революционной деятельности, к советскому социалистическому строю, к Красной Армии» [8: 304].

Синий цвет также был значимым в советскую эпоху. «В советское время, особенно в 1960-е годы, синий цвет стал ассоциироваться с романтикой и волнением от изучения и освоения отдаленных районов страны. Может быть, вы знаете, что одна из популярных песен того времени, призывавшая молодежь присоединиться к строительным проектам в Сибири, называлась “Голубые города”» [5: 271]. В таджикском языке существуют языковые единицы с концептом ‘белый’. Например, *сафедгвардиячигӣ* ‘белогвардеец’, *сафедҳо* ‘белогвардейцы’; *сапедҷомагон* [одетые в белое] ‘последователи Муканнаб¹, которые носили белую одежду’. «Цвет – показатель принадлежности людей к той или иной группе. У поэтов первой эпохи таджикской поэзии есть стихи, в которых цвет, наряду с задачей уподобления, является показателем

¹Руководитель народного движения против арабов в Мавераннахре в конце VIII в.

принадлежности людей к той или иной социальной, этнической или религиозной группе» [11: 30]. Эпидемию чумы в Европе XIV в. называли на английском языке *the Black Death* ‘черная смерть’, название этимологически соотносится с немецким *der schwarze Tod*.

Цвет может рассматриваться с различных точек зрения: с психологической, семиотической и лингвистической. Психологическое воздействие вызывает появление символа, что в свою очередь вызывает возникновение лексемы. Цветовые образы имеют большой выразительный потенциал. «Синий цвет в “Шахнаме” использовался для обозначения различных понятий. Этот цвет имеет двоякий (амбивалентный) смысл. Положительный смысл его в основном проявляется при описании восхождения кого-либо на монарший престол, украшения его короны и пояса. При таком описании драгоценный камень бирюза и его цвет занимает особое место» [11: 36]. Синий – очень редкий цвет. Редкость его в природе определила отношение к нему со стороны людей.

Как известно, отношение к цвету зависит от национальных особенностей, от принятой религии и даже от климата. Мусульманские народы довольно часто используют оттенки синего. «Синий цвет считался символом трансцендентного созерцания, спокойствия и высоких мыслей во многих религиях мира. Но в исламе его значение проявляется особенно зримо: большинство куполов мечетей сияют небесной голубизной» [2]. Народы ближнего Востока часто использовали оттенки синего в архитектуре, так как установили, что синий не очень сильно выгорает под палящим солнцем. Известны несколько синих городов мира: Хускар (Испания), Шефшауен (Марокко), Джодхпур (Индия), Бухара, Самарканд (Узбекистан), Да Лат (Вьетнам). Эти города словно «голубые жемчужины». Можно увидеть в этих городах каждую нотку синего цвета. «Синие города – живое воплощение мечты, нежной и загадочной. Это тайна, романтика и легкая грусть. Это небо, над которым не властно время» [2].

Исследование показывает, что цветовое восприятие не всегда совпадает в картинах мира разных народов. Хотя и есть сходные значения цветоконцепта. Например, во многих культурах мира синий цвет имеет сходные с черным символические значения. «Люди, независимо от их принадлежности к той или иной лингвокультуре, испытывают схожие эмоции. Эмоции универсальны, присущи всем людям и вытекают из общей и единой природы человека» [18: 21].

Цветообозначения могут уточнять оттенок цвета или его интенсивность. Формирование названий цветов происходит по нескольким направлениям: путем сравнения с предметами и явлениями окружающего мира, путем обогащения. Формирование названий цветов путем сравнения с предметами и явлениями окружающего мира наблюдалось с древних времен. Приведем примеры сравнения в

английском, русском и таджикском языках. А: *white as snow* ‘белый, как снег’, *black as night* ‘черный как ночь’, *as white as a sheet* ‘белый как полотно’, *red as fair (flame)* ‘огненно-красный’; Р: *черный, как сажа, черный, как уголь (смоль), белый, как снег, красный, как вино, белый как полотно*; Т: *ранги қили асп* [словно волосы лошади] ‘очень черный’, *отаишун* [как огонь] ‘красный, алый’, *отаиранг* [цвета огня] ‘огненный, красный’, *гулгун* [подобно цветку] ‘розовый’, ‘быстроногий конь темно-рыжей масти’, *гулранг* [подобно цветку] ‘красный, розовый’, *гулобиранг (гулобӣ)* [цвета розы] ‘розовый’, *нуқраранг* [цвета серебра] ‘седовато-белый’, *сафед чун пахта* [белый как хлопок] = *чун барф сафед* [как снег белый] = *барф барин сафед* [словно снег белый] ‘белоснежный’.

Постепенно названия цветов воспринимаются абстрактно, так как происходит отрыв от этимологических корней обозначающих их слов. Например, в русском языке вместо первоначального словосочетания «как васильки» появляется форма «васильковый». «Образование названия цвета от названия предмета, обладающего этим цветом – наиболее продуктивный способ словотворчества. В сущности, так образовано слова (ср. *земляничный, салатный, кирпичный, болотный* и т.д.). Однако у некоторых слов есть важное свойство: они столь давно и столь часто употребляются в языке, что их этимология порой как бы “забывается”. Об освоенности этих слов языком говорит сама форма их использования (преимущественно в виде прилагательного – *салатный, васильковый*, а не цвета салата, цвета василька)» [3: 131]. Наряду с этим, цветообозначение образовалось от названий реальных растительного мира, например, в таджикском языке: *сабзиранг* ‘морковного цвета’, *норанҷӣ* [цвета апельсина] ‘оранжевый’, *нилгун, нилобӣ* [как нил²] ‘небесно-голубой’, ‘лазурный’, ‘синий’, ‘темно-синий’, *нилӣ* ‘синий’, ‘цвет неба’, ‘голубой’, *лоҷвардӣ* [лазуритный] ‘лазурный цвет’, ‘цвет неба’, ‘голубой’, ‘синеватый’.

Как известно, язык обогащается за счет заимствованных языковых единиц. Соответственно, названия цветов формируются также из перенятых слов другого языка. «Благодаря французскому языку и французской моде XVIII-XIX вв. европейские языки получили многие новые термины цвета. В XIX веке в русском языке появились названия бордо, который назывался ‘*чермный*’ и *шамуа* (цвет верблюжьей шерсти)» [7: 22]. Рассмотрим слова-транслитерации, проникшие в русский язык, преимущественно под влиянием французской моды. Например, заимствованное слово *хаки*: «Англ. *khaki*, которое, в свою очередь, происходит от персидского языка, *hak* [земля, пыль] означает ‘сложный серовато-буро-зеленый цвет’. Слово *хаки* первоначально появилось в конце XIX в., но не прижилось. До 1920 г. его с успехом

² *Нил* - название травы, которая растет в жарких странах (*бот.* индигонос, индигоносное растение; индиго (краска синего цвета)).

заменяло слово защитный. Возможно поэтому в толковании слова *хаки* того времени наблюдался большой разницей – от темно-коричневого до грязно-зеленого. В настоящее время сосуществуют два значения этого термина: 1) образец цвета, утвержденный Министерством обороны (может несколько меняться от года к году); 2) общепринятое значение, имеющее весьма широкий диапазон оттенков серовато-коричневато-зеленого цвета» [3:181].

Процесс обогащения языка за счет иноязычных заимствований обычно протекает не хаотично, а «волнами». Например, цвет *гуляфный*³ заимствованное слово от персидского *gulab* ‘роза, розовая вода’ в русском языке использовалось в значении ‘красный цвет спелых ягод шиповника’ и ‘розовый’. «*Гуляфный* – персидское слово *gulab* ‘розовая вода’; цвет красной розы» [3: 169].

Прилагательное ‘оранжевый’ заимствовалось во многие языки мира. В русском языке используется в значении ‘цвет апельсина’. «Заметим, что в русском языке *фиолетовый* и *оранжевый* являются заимствованиями, что, вообще говоря, не характерно для слов основного ядра. Действительно, *оранжевый* появилось и обрело статус основного цветонаименования относительно недавно (XVIII в.). Но это не означает, что до той поры в русском языке не было лексических средств для называния оранжевого цвета. Правда состоит в том, что существовавшие слова в известных нам памятниках встречаются крайне редко» [3: 53]. Для обозначения этого же цвета в таджикском языке существует заимствованное из хинди слово *norang*⁴. Чаще используется арабизированный вариант *норанч*. В английском языке слово *orange* является одновременно существительным и прилагательным. В обоих случаях это относится в первую очередь к оранжевому фрукту и оранжевому цвету, но имеет много других производных значений. Это слово происходит от дравидийского языка, и оно прошло через множество других языков, включая санскрит и старофранцузский, прежде чем попасть в английский язык. Самое раннее использование этого слова в английском языке относится к фрукту, а цвет позже был назван в честь плода.

³ *гуляфный*: гуляф ‘шиповник’ *Rosa canina*», *гуляфная вода* «розовая вода» (первоначальное значение – ‘розовая вода’. Слово заимствовано из ново-персидского языка *gulob*, *gulov* от *gul* ‘роза’ и *ob* ‘вода’)» [14: 5]; красный, цвета спелых ягод шиповника. но встречалось и определение этого цвета, как ‘розового’ [17]; - розовый от слова *гуляф* (шиповник, дикая роза). Слово *гуляфный* используется как термин. «*гуляфный* - красный, цвета спелых ягод шиповника (о цвете вообще, ткани, цветах). Прилагательное *гуляфный* представляет собой колоризм - термин, употребляющийся в промышленности и ботанической литературе» [6]. Синоним прилагательного *гуляфный* – *розованный* [12].

⁴ *норанг* – фрукт, который вырастает в жарких странах, имеет круглую форму, по вкусу кислый, кожица толстая и желтого цвета [13: 870].

Название цвета в языках формируется также сочетанием слов. Приведем пример формирования цветов в английском, русском и таджикском языках. А: *blue-black* ‘иссиня-черный’, *celestial blue* ‘небесно-голубой’, *ultramarine blue* ‘ультрамариновый синий’; Р: *красновато-коричневый* ‘коричневый с красноватым оттенком’, *сизовато-черный* ‘иссиня черный’, *снежно-белый*, *фиолетово-красный*, *небесно-голубой*; Т: *сурху сиёх* [красно-черный] ‘красный с черным отливом’, *сиёхи кабудтоб* ‘иссиня черный’) или модификаторов для передачи оттенков (А: *dark red* ‘темно-красный, червлёный’, *dark brown* ‘темно-коричневый’, *deep blue* ‘темно-синий’, *light green* ‘светло-зелёный, салатный’, *pale green* ‘салатовый, бледно-зелёный’, *pale blue eyes* ‘бледно-голубые глаза’; Р: *темно-зелёный* ‘зелёный с тёмным оттенком’, *темно-коричневый* ‘коричневый с тёмным оттенком’, *‘светло-красный* ‘пограничные оттенки между красным и розовым’, *темно-синий*, *иссиня-черный*; Т: *сабзи баланд* ‘ярко-зелёный цвет’, *сурхи баланд* ‘ярко-красный, багровый’).

Итак, цвет, играя значимую роль в жизни человека, требует глубокого проникновения в его символическую, смысловую, психологическую сущность. Цвет важен для культуры. Языковой материал позволяет нам сделать выводы о том, что цвет в каждой национальной культуре играет определенную роль. Значения цветов меняются со временем вместе с тем фактом, что меняется и их восприятие. Поскольку цветовая терминология развивается вместе с культурой, то отношение к цвету является своего рода зеркалом, в котором отражается картина мира и уровень развития языка. Таким образом, каждый цвет имеет свою историю и играет индивидуальную роль в культуре того или иного народа.

Список литературы

1. Аvezова Б.С., Новикова Н.В., Селезнёва Л.Н. Исторические и языковые контакты народов // Теория речевой деятельности: вызовы современности. Материалы XIX международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 6–8 июня 2019 г. / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, У.М. Бактикиреева, О.В. Балясникова, Е.С. Ощепкова, Л.С. Жукова, С.В. Дмитриук. М.: Издательство «Канцлер», 2019. С. 233–234.
2. Александрова Т. Шесть самых синих городов мира // URL: <http://www.avantyra.com/shest-samykh-sinikh-gorodov-1792> (дата обращения: 07.09.2021).
3. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: «КомКнига». 2005 г. 216 с. // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1636988575&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения 15.11.2021).

4. Жаркынбекова Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999. С.107-112.
5. Константинова В.Д., Авезова Б.С. Color symbolism of the Russian culture // Всероссийская конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2019», приуроченная к 100-летию РГУ им. А.Н. Косыгина: сборник материалов. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019). С. 270–273.
6. Маркова К. Е. Психофизиология цвета // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/14218838/amp;lang=ru> (дата обращения: 06.09.2021).
7. Новикова Н.В., Авезова Б.С., Бондарчук М.М., Грязновой Е.В. История использования синего цвета в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, происхождение терминов для его обозначения и его символик // Дизайн и технологии. № 73 (115). М.: РГУ А.Н. Косыгина. 2022. 90 (132). С.16–24.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., - дополненное. -М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
9. Охониёзов В. Д. Голубой, темно-синий (Кабуд) // Энциклопедия Рудаки, Т.1. Душанбе, 2008. С. 548.
10. Охониёзов В.Д. Отношение ислама к цветам и его влияние на мышление иранских народностей // Известия АН Республики Таджикистан. Отд. обществ, наук. Душанбе, 2009. - № 4. - С. 101–110.
11. Охониёзов В.Д. Цветовая символика в персидско-таджикской классической поэзии: автореф. ... дис. докт. филол. наук. Душанбе. 2010. 52 с.
12. Тришин В.Н. Большой русский словарь-справочник синонимов // URL:<https://rus-synonym-dict.slovaronline.com/68730-гуляфный> (дата обращения 15.11.2021).
13. Фарханги забони тоҷикӣ // Под редакцией М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима. - М.: Советская энциклопедия. 1969. Ч.1. 950 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. С.-Петербург, 1996. Изд 3-е. Т.1. // URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/r/гуляф> (дата обращения 15.11.2021, 18:10).
15. Фриллинг Г., Ауер К. Человек-цвет-пространство. М.: 1973. 120 с.
16. Хамидуллина Е.Р. Заимствованные слова в русском языке // Иностранный язык в лингвистическом вузе: академические исследования и педагогическая практика. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 113–115.
17. Цвета в литературе // URL: https://diary.ru/~ya-blok/p153530918_cveta-v-literature.htm (дата обращения 15.11.2021).
18. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: дис. ... докт. филол. наук. М., 1988. 402 с.
19. Color // Encyclopedia Britannica. 2003. Encyclopedia Britannica Online. Available at: <<http://www.search.eb.com/eb/article?eu=117710>>(accessed: 08.09.2021).

20. Eckstut A. The Secret language of colours. NY: BD publishers, 2014. 235 p.
21. Finlay V. The Brilliant History of Colour in Art. NY.: Getty Publications, 2014.
264 p.

Об авторах

АВЕЗОВА Барно Саиджановна – канд. филол. н., доцент, кафедра иностранных языков, РГУ им. А.Н. Косыгина (117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1.); e-mail: barnoavezova@hotmail.com

НОВИКОВА Наталия Владимировна – канд. тех. н., доцент, кафедра иностранных языков, РГУ им. А.Н. Косыгина (117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1.); e-mail: barnoavezova@hotmail.com

**THE CONCEPT OF «COLOR» IN NATURAL LANGUAGE
METAPHYSICS**

B.S. Avezova, N.V. Novikova

Kosygin Russian State University, Moscow

The article provides the results of the research of the color perception in different cultures. Being a meaningful element of any culture, color plays an important role in every society and for every person. One can characterize and systematize objects, social attitudes, moral and aesthetic concepts with the help of color. The paper presents the formation of color names based on the concept 'color' in the Russian, English and Tajik languages. The comparative study of the meanings of the concept is carried out in the linguistic and cultural aspects.

Keywords: *color designations; linguistic and cultural aspects; natural language metaphysics; color symbolism; shades; English; Russian; Tajik.*

About authors:

AVEZOVA Barno Saidzhanovna – PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kosygin Russian State University (117997, Sadovnicheskaya Str., 33 build.1, Moscow); e-mail: barnoavezova@hotmail.com

NOVIKOVA Natalia Vladimirovna – PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kosygin Russian State University (117997, Sadovnicheskaya Str., 33 build.1, Moscow); e-mail: barnoavezova@hotmail.com.

© Аvezова Б.С., Новикова Н.В., 2023

Статья поступила в редакцию 10.09.23

Подписана в печать 05.10.23